

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 197

27 июля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката И., заявителя Б. и ее представителя – адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы, удостоверение адвоката № ... выдано 23 апреля 2019 года Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, ордер от 26 июля 2023 года № ...) в закрытом заседании с использованием телефонной и видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. без даты (вх. № ... от 30.03.2023) в отношении адвоката И. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 07 июня 2023 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом И. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся:

– в оказании доверителю Б. юридической помощи по представлению ее интересов в Г. районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... (...) на основании устной договоренности, без оформления соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме;

– в том, что, получив 23 июля 2022 года от доверителя Б. в качестве оплаты вознаграждения наличные денежные средства в размере 105 000 рублей, адвокат И. 24 июля 2022 года внесла указанные денежные средства в кассу Коллегии адвокатов города Москвы «С.» и оформила квитанцию № ... серии АА от 24 июля 2022 года, которую не передала доверителю Б. в порядке, установленном действующим законодательством;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1, ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом И. профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в том, что, приняв на себя 23 июля 2022 года поручение на представление интересов Б. в Г. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ... (...), в котором доверитель Б. являлась истцом, адвокат без уважительной причины не явилась в судебное заседание 26 января 2023 года, в котором судом было вынесено решение, оставив доверителя Б. без квалифицированной юридической помощи;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката И. по жалобе Б. без даты (вх. № ... от 30.03.2023), в оставшейся части ее претензий, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат И. пояснила, что заключение Квалификационной комиссии получила, ознакомилась с ним, с выводами Комиссии согласилась частично, указав, что пыталась отправить документы доверителю. Отметила, что у нее есть уведомление от сервиса «Яндекс-доставка» о том, что 22 августа 2002 года в 10.45 час. она посредством этого сервиса сделала курьерскую доставку документов Б. по адресу ее места жительства, однако та отказалась от их получения, после чего курьер возвратил ей документы. Таким образом, она предприняла попытку вернуть документы. Данное уведомление от службы доставки она не представляла в ходе дисциплинарного разбирательства в Квалификационной комиссии, как не представила его и Совету, поскольку утверждала, что соглашение об оказании доверителю юридической помощи она заключила, денежные средства сдала в адвокатское образование, никаких документов от доверителя не получала и возвращать ей ничего не должна. Признает, что не принимала участие в последнем судебном заседании по делу доверителя, а также не передала ей документы о получении вознаграждения. Она не занималась примирением с Б., так как была серьезно больна, перенесла хирургическую операцию, по этой причине не вела никаких дел. Пояснила, что раскаивается в допущенном нарушении, обязуется впредь не допускать дисциплинарных проступков, просила учесть отсутствие у нее дисциплинарных взысканий и не применять к ней «крайние меры» дисциплинарной ответственности. Обещала вернуть Б. полученные от нее денежные средства, как только будет такая возможность.

Заявитель Б. в заседании Совета пояснила, что заключение Квалификационной комиссии получила, ознакомилась с ним, с выводами Комиссии согласна. Возражала против пояснений адвоката И. о передаче 22 августа 2022 года документов курьером, поскольку в этот день курьер доставил ей документы из органа социальной защиты, не касающиеся данного дисциплинарного производства. Просила «лишить звания адвоката И. за недостойное поведение с доверителем первой группы инвалидности».

Представитель заявителя – адвокат С. в заседании Совета пояснила, что ее доверитель Б. соглашение об оказании юридической помощи не подписывала, никаких попыток передать ее доверителю экземпляр соглашения со стороны адвоката И. не было. Полагает, что в этой части адвокат И. вводит Совет в заблуждение. Никаких попыток решить проблему путем переговоров со стороны адвоката И. также не было.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, выслушав его участников, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в начале июля 2022 года между Б. и адвокатом И. была достигнута устная договоренность о том, что последняя будет представлять интересы заявителя в качестве истца в гражданском деле № ... (...) по иску Б. к ООО «РСУ №» о взыскании денежных средств. Исковое заявление от имени Б. было подготовлено ранее другими юристами и подано 21 апреля 2022 года в Г. районный суд города Москвы. На момент обращения Б. к адвокату И. с просьбой оказать ей юридическую помощь по делу уже состоялось одно судебное заседание 22 июня 2022 года.

На основании этой устной договоренности адвокат И. 23 июля 2022 года получила от доверителя денежные средства в счет оплаты вознаграждения в размере 105 000 рублей, пообещав позднее оформить соглашение об оказании юридической помощи в письменной форме и вместе с квитанцией о внесении денежных средств передать Б. Однако этого адвокат И. не сделала. 24 июля 2022 года она передала на регистрацию в Коллегию адвокатов города Москвы «С.» Соглашение от 23 июля 2022 года об оказании юридической помощи доверителю Б. без подписи последней, а также внесла в кассу Коллегии денежные средства в размере 105 000 рублей, полученные накануне от Б. в качестве оплаты вознаграждения.

В подтверждение внесения денежных средств была оформлена квитанция от 24 июля 2022 года № ... серии АА, которую адвокат И. доверителю Б. не передала, как не передала ей и экземпляр соглашения об оказании юридической помощи.

В этой связи Совет отмечает, что согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п. 1 ст. 25). Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (абз. 1 п. 2 ст. 25).

В соответствии с ч. 3 ст. 154 Гражданского кодекса РФ для заключения договора необходимо выражение согласованной воли сторон. Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами,

совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами (абз 1 ч. 1 ст. 160 ГК РФ).

Органы адвокатского самоуправления города Москвы ранее неоднократно указывали, что требования к форме и содержанию соглашения на оказание юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения, и надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (см., например, *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 11-12 (13-14). Москва, 2004. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). Москва, 2011.*)

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем (см. *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). Москва, 2012.*)

С учетом изложенного Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в период исполнения адвокатом И. поручения доверителя Б. соглашение об оказании юридической помощи между доверителем Б. и адвокатом И. в простой письменной форме, как это предписано п. 1 и п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», заключено не было, и адвокат И. действовала лишь на основании заключенного ею с доверителем Б. устного соглашения, условия которого были ими согласованы не позднее 23 июля 2022 года.

Кроме того, органами адвокатского самоуправления города Москвы ранее уже неоднократно давалась оценка невыдаче доверителю документов по проведению операций с его средствами. Так, в пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем указано: «предусмотренная п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» публичная обязанность адвоката по внесению

полученного вознаграждения на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает обязанность адвоката обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счет вознаграждения адвоката, на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования» (*Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем. С. 17 // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы (<<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/7777/>>).*

Адвокат И. признала факт невыдачи ею доверителю Б. квитанции, подтверждающей внесение в кассу Коллегии адвокатов города Москвы «С.» денежных средств в размере 105 000 рублей, переданных доверителем Б. в качестве оплаты вознаграждения адвоката И. за исполнение поручения.

Совет в своей дисциплинарной практике исходит из того, что в тех случаях, когда при заключении соглашения об оказании юридической помощи адвокатом было допущено нарушение порядка (формы) его заключения, а также не исполнена обязанность по передаче доверителю финансового документа, подтверждающего внесение доверителем денежных средств в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, адвокат имеет правовую возможность в период действия соглашения устранить допущенные нарушения. Однако адвокатом И. этого сделано не было.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом И. обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в невыдаче доверителю финансового документа по проведению операций с ее средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

Относительно дисциплинарного обвинения в неучастии адвоката И. в судебных заседаниях Г. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... (...), Совет отмечает, что заявитель Б. не конкретизировала даты судебных заседаний, в которые не явилась адвокат И., представив при этом протокол судебного заседания от 06 октября 2022 года, в котором и истец Б., и ее представитель адвокат И. принимали участие.

Как усматривается из сведений, размещенных на официальном сайте Г. районного суда города Москвы, судебное заседание по делу Б. 14 июля 2022 года не состоялось в связи с неявкой сторон и было отложено на 04 августа 2022 года. При этом договоренность между адвокатом И. и доверителем Б. была достигнута 23 июля 2022 года, поэтому она приступила к исполнению поручения Б. после этой даты и приняла участие в судебных заседаниях

04 августа 2022 года, 21 сентября 2022 года, 06 октября 2022 года и 09 ноября 2022 года. Данное утверждение адвоката И. доверителем Б. не оспорено. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката И. в этой части неопровергнутой.

В то же время адвокат И. признала, что не явилась в судебное заседание 26 января 2023 года, поскольку посчитала для себя возможным из-за неадекватного, на ее взгляд, поведения доверителя Б. прервать с ней все отношения и прекратить оказание Б. юридической помощи.

Такая причина неявки адвоката в судебное заседание не может быть признана уважительной. Совет обращает внимание адвоката И. на то, что она как независимый профессиональный советник по правовым вопросам располагает легитимными способами урегулирования возникающих разногласий с доверителем, которыми она не воспользовалась, отдав предпочтение одностороннему решению о неявке в судебное заседание и оставив доверителя без юридической помощи.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что адвокат И., приняв поручение на представление интересов доверителя Б. в судебном разбирательстве ее гражданского дела № ... (...) в Г. районном суде города Москвы, без уважительной причины не явилась в судебное заседание по данному делу 26 января 2023 года, в котором состоялось рассмотрение иска Б. по существу и было постановлено решение.

Подпункт 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывают адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя. Надлежащее исполнение этой обязанности, безусловно, предполагает, что адвокат, исполняя поручение по представлению доверителя в суде, обязан участвовать в судебных заседаниях.

Адвокатом И. эта обязанность надлежащим образом не исполнена.

Учитывая изложенное, Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, признает презумпцию добросовестности адвоката И. в части неявки в судебное заседание 26 января 2023 года опровергнутой, а ее вину в совершении этого нарушения установленной.

В части дисциплинарных обвинений в том, что адвокатом И. не был представлен отчет об оказанной юридической помощи, а также не были возвращены доверителю оригиналы документов, Совет отмечает, что согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнению поручения представить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Вместе с тем, довод заявителя Б. о том, что ею 18 октября 2022 года было направлено требование о предоставлении отчета, ничем не

подтвержден, в связи с чем в этой части презумпция добросовестности адвоката И. не опровергнута.

Заявителем Б. также не предоставлено доказательств в обоснование дисциплинарного обвинения в невозвращении документов, более того, не указано, какие именно подлинные документы были получены адвокатом И. и не были ею возвращены. Адвокат И., возражая против этого дисциплинарного обвинения, указала, что никаких подлинных документов заявитель Б. ей не передавала. Эти утверждения адвоката И. не опровергнуты.

В этой связи Совет признает презумпцию добросовестности адвоката И. неопровергнутой также и в этой части дисциплинарных обвинений.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката И. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание как их грубый характер, сопряженный с причинением вреда интересам доверителя и игнорированием адвокатом прямых требований законодательства и профессиональной этики, так и отсутствие у нее дисциплинарных взысканий, а также признание нарушений. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6, ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату И. (регистрационный номер ... в Реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся:

в оказании доверителю Б. юридической помощи по представлению ее интересов в Г. районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... (...) на основании устной договоренности, без оформления соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме;

в том, что, получив 23 июля 2022 года от доверителя Б. в качестве оплаты вознаграждения наличные денежные средства в размере 105 000

рублей, адвокат И. 24 июля 2022 года внесла указанные денежные средства в кассу Коллегии адвокатов города Москвы «С.» и оформила квитанцию от 24 июля 2022 года № ... серии АА, которую не передала доверителю Б. в порядке, установленном действующим законодательством;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что, приняв на себя 23 июля 2022 года поручение на представление интересов Б. в Г. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ... (...), в котором доверитель Б. являлась истцом, адвокат И. без уважительной причины не явилась в судебное заседание 26 января 2023 года, в котором судом было вынесено решение, оставив доверителя Б. без квалифицированной юридической помощи.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката И. по жалобе Б. без даты (вх. № ... от 30.03.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков